

КНИГИ О ВОЙНЕ

АННА БЕЛОРУСОВА

**ЛЕТЧИКИ
ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Фотография на первой стороне обложки: П.И. Колесников.
26 сентября 1935 г. Фото Госкинопром Грузии. Архив автора

Фотография на четвертой стороне обложки:

Слева направо сидят: П.И. Колесников, С.Е. Кварталов,
В.Я. Поливода, А.И. Бондаренко. За ними А.Г. Чекмасов.
Стоят: советский дипломат, В.И. Шутов, И.Д. Полосухин,
Е.А. Иващенко, Г.А. Таран, Ф.Ф. Ильченко, А.К. Климанов.
Бристоль. 24 марта — 5 апреля 1943 г. Архив автора.

Белорусова, Анна.

Б43 Летчики особого назначения / Анна Белорусова. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 704 с. (Фронт-
вой дневник (новое оформление)).

ISBN 978-5-17-116312-9.

По ранее неизвестным архивным материалам и воспоминаниям подробно воссозданы основные операции авиагруппы 1941–1942 годов — оборона Москвы, снабжение продовольствием блокадного Ленинграда, высадка воздушных десантов в тылу врага под Вязьмой, переброска вооружения и боеприпасов окруженным войскам генералов Ефремова и Белова, последние дни обороны Севастополя, заброска парашютных разведгрупп ГРУ Генштаба и полеты на первые аэродромы в партизанских лесах.

В книге рассказывается о секретной союзнической операции по перегонке в СССР самолетов «Албемарл», переданных британским правительством. Результатом исследования автора по восстановлению этой истории в Великобритании стало открытие мемориала на аэродроме Эррол, где базировался советский отряд, и нового раздела экспозиции в авиамузее Монтроз.

Автор документальной повести, Анна Белорусова — внучка летчика, командира корабля П.И. Колесникова (1906–1948), в составе Московской авиагруппы особого назначения ГВФ выполнявшего боевые задания Верховного главнокомандования Красной армии.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116312-9.

© Анна Белорусова, текст
© ООО «Издательство АСТ»

*Моему дедушке
Петру Колесникову
посвящаю.*

ЛЕТЧИКИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

У нас дома вместе с фронтовыми наградами моего деда хранилась старая связка бумаг — карта Британских островов, рождественское меню 1943 года, украшенное чертополохом, десяток видовых открыток и английский учебник с надписью на первой странице:

«Good luck and may you visit England again under better conditions. Russia & England... V!»

«Удачи и, надеюсь, ты вернешься в Англию при лучших обстоятельствах. Россия и Англия — победят!»

Дедушка умер, когда моя мама была еще ребенком. Остались лишь обрывки детских воспоминаний, среди которых было что-то смутное про его поездку за самолетами, подаренными во время войны английским королем. Ключ к головоломке, много лет не дававшей мне покоя, нашелся в лондонском архиве. Открыв оперативный журнал 305-го отряда Королевских ВВС, я прочитала:

«Эррол, Пертшир. 1 января 1943. Сформирован отряд для подготовки русских экипажей на специальном транспортном самолете «Албемарл»... 3 мая 1943. Испытательные полеты: ст. лейтенант Полосухин — 5 ч. 05, ст. лейтенант Колесников — 7 ч. 00, ст. лейте-

нант Шутов — 5 ч. 25, капитан Фроловский — 1 ч. 05, майор Груздин — 2 ч. 50. ... 9 ноября 1943. Командиры кораблей Быстрицкий, Колесников и Любимов сделали по четыре круга ночных полетов».

Так по воле случая рассекреченные отчеты шотландской авиабазы Эррол послужили началом восстановления истории Московской авиагруппы особого назначения — легендарного соединения ГВФ, созданного в июне 1941 года для выполнения заданий Верховного командования Красной Армии.

Командиры кораблей, собранные из «золотого фонда» советской гражданской авиации, повели пассажирские «Дугласы», груженные снарядами, танковым горючим, бутылками с зажигательной смесью, в места самых ожесточенных боев. Осенью-зимой 1941 года, в тяжелейший период блокады, летчики МАОН доставляли в Ленинград продовольствие и вывозили людей. В январе-феврале в ходе ржевско-вяземской наступательной операции провели массированную выброску десантных войск, а затем вылетали к окруженным частям Красной Армии, снабжая их вооружением и боеприпасами. В последние дни обороны Севастополя в июне 1942 года под шквалом артиллерийского огня эвакуировали раненых с Херсонесского аэродрома. По заданиям Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии забрасывали парашютные разведгруппы в глубокий тыл врага, прокладывали воздушные трассы в глухие партизанские леса.

6 ноября 1942 года Московская авиагруппа особого назначения была преобразована в 1-ю авиационную транспортную дивизию ГВФ. 5 ноября 1944 года приказом Наркома обороны СССР «за проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, дисциплину и организованность, за героизм личного состава» соединению было присвоено почетное звание 10-й гвардейской авиационной транспортной дивизии Гражданского воздушного флота.

Судьбы героев-гвардейцев сложились по-разному. Одним из них довелось при жизни получить признание

и заслуженные почести, имена других оказались стертыми из памяти истории. Эта документальная повесть о «летчиках особого назначения», основанная на архивных источниках и воспоминаниях, приоткрывает некоторые малоизвестные страницы первого периода Великой Отечественной войны и становления союзнических отношений. Она стала возможной благодаря искренней заинтересованности и участию многих людей.

Прежде всего я хочу поблагодарить мою маму, Лидию Петровну Колесникову, которая вдохновила меня на это исследование и чьи воспоминания легли в основу этой книги.

Особую признательность я выражаю Павлу Владьевичу Хорошилову, оказывавшему постоянную помощь на всех этапах моей работы. Я благодарна Российскому историческому обществу, фонду «История Отечества», Борису и Елене Титовым, при поддержке которых вышла книга.

Я признательна за содействие сотрудникам Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны РФ, Архива внешней политики РФ, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, Центрального музея Вооруженных Сил РФ, Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя, Смоленского государственного музея-заповедника, Минского государственного музея Великой Отечественной войны, музея «35-я береговая батарея», Центрального музея Тавриды, Музея истории шоколада и какао (Москва), Хвойнинского краеведческого музея, Житомирского областного краеведческого музея, киностудии «Ленфильм», Национального архива Великобритании, Имперского военного музея (Лондон), Архива области Перт и Кинросс, Музея северных конвоев (пос. Олтби), Музея шотландского футбола (Глазго), Документационного центра территории партийных съездов Третьего рейха (Нюрнберг) и других организаций.

Отдельно я хотела бы поблагодарить заведующую архивом Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация) Н.И. Демиденко, А.В. Олигова («Парламентская газета»), А.В. Лихоманова (Российская национальная библиотека), Е.А. Никитину (музей Внуково), Э.Э. Кулиеву, учителей средней школы с. Митрофановка Л.Н. Зубко и Т.Н. Хромову, Дэна Пэттона и всю команду Музея авиабазы Монтроз, Питера Эллиотта (Музей Королевских ВВС, Лондон), Эйлин Моран (Центральная библиотека г. Данди), Робина Маклина (Музей Королевского гвардейского шотландского драгунского полка, Эдинбург), Патрика Хасселла (Фонд наследия «Роллс-Ройс», Бристоль), Майкла Пиппа (Авиамузей Борнмут), Вилли Хендерсона (футбольный клуб «Рейнджерс»), Джозефа Вочана (Историческое общество «Чехи в Королевских ВВС»), а также моих британских друзей — семью Слэйтер-Пастернак, Хелен и Эндрю Мюррей-Триплэнд и Викторию Волкофф. Спасибо моему папе Юрию Максимовичу Белорусову, с которым начиналась работа над этой книгой, и Александре Мизиковой (правнучке П.И. Колесникова) за помощь в ее оформлении.

Важную роль в восстановлении союзнической миссии советского отряда сыграли журналист Ричард Пенделбери и офицер по связям со СМИ авиабазы Королевских ВВС Линтон-он-Уз капитан авиации Майкл Ламсдон.

Мне бы хотелось отметить личный вклад Генерального консула России в Эдинбурге А.А. Прицепова, Т.В. Куницкого (МИД России), Представителя королевы Великобритании в области Перт и Кинросс генерала Мелвилла Джеймсона, Брэдли Борланда (Эррол), Фионы Баллантайн (дер. Фернан) и пилотов Шотландского аэроклуба в сохранение памяти о летчиках-героях.

В книге использованы иллюстрации бортстрелка Н.И. Розова, отвечавшего за выпуск боевых альбомов авиасоединения 1942–1944 гг.

1

ДО ВОЙНЫ

1. Село Митрофановка

Родители моего дедушки были выходцами из Херсонского уезда. Всей деревней они снялись с обжитых засушливых мест и переехали на черноземный юг Воронежской губернии. Через Митрофановку, где обосновались Колесниковы, проходила железная дорога на Ростов, и село быстро разрасталось. Местная помещица княгиня Екатерина Кудашева построила станционный вокзал и церковь с приходской школой. Соседнее имение принадлежало книгоиздателю Владимиру Черткову, в гостях у которого в марте 1894 года на несколько дней останавливался Лев Толстой с дочерью Марией.

К началу 20-го века в Митрофановке проживало около двух тысяч человек. Хозяйство Колесниковых располагалось рядом на хуторе Будяки. Семья была большая, трое сыновей и две дочери. Младший сын, Петр, родился 10 июня 1906 года. Детство было обычное, деревенское — помогал отцу, ездил в ковыльные степи в ночное. В семь лет поступил в земскую школу, в которой обучалось более сотни детей.

После революции 1917 года южные волости Воронежской губернии оказались в зоне военных действий. Летом Митрофановку ненадолго заняли германские интервенты. Следом пришла Гражданская война — вверх по Дону

на Воронеж двигалось многотысячное войско генерала Краснова. Несколько раз село переходило из рук в руки, одно время на его окраине действовал белогвардейский аэродром. Осенью 1919 года белых вытеснили красноармейские части.

В Митрофановке установилась советская власть, а вместе с ней началась продразверстка. Летом 1920 года на плодородные воронежские земли обрушилась засуха, и в начале ноября в слободе Старая Калитва вспыхнул бунт под предводительством Ивана Колесникова, однофамильца. Вскоре волнения охватили весь юг губернии. Успокоить восставших местными силами не удалось, и к очагу мятежа были направлены эшелоны с частями 14-й стрелковой дивизии имени А.К. Степина. Одним из эскадронов кавалерийской бригады, высадившейся 1 декабря на станции Митрофановка, командовал 24-летний Георгий Жуков. Спустя три дня сопротивление мятежников было подавлено, и красных кавалеристов перебросили на соседнюю Тамбовщину для умирения антоновского восстания.

Нескончаемые продразверстки опустошили земледельческие хозяйства. Крестьянские волнения и налеты вооруженных банд не утихали. В Митрофановке был сформирован отряд самообороны, на железнодорожных путях поставили бронепоезд. Сеять было нечем, и в 1921 году некогда изобильный край накрыл голод. Чтобы выжить, будяковские хуторяне объединились в коммуну. Им выдали ружья для самозащиты и выделили зерно для посевных работ. Коммуна просуществовала недолго: в то время, как мужчины были в поле, на хутор ворвалась банда анархиста Сахарова. Пятеро парней и одна девушка были захвачены бандитами. Когда из Митрофановки прибыла подмога, открылась страшная картина: юные коммунарки были зверски убиты, их тела бандиты изрубали на куски. Односельчане похоронили погибших, двое из которых были сыновьями Колесниковых, в братской могиле рядом с церковью. В том же году на сельском сходе было прочитано «Обращение к крестьянству

РСФСР», и жители Митрофановки узнали, что продразверстка заменена продналогом.

В 1926 году в селе организовали «товарищество», в которое вошли двенадцать дворов, включая Колесниковых. На общие деньги купили «Фордзон», выпускавшийся по американской лицензии на заводе «Красный Путиловец». Ящики с разобранным на части трактором прибыли из Ленинграда по железной дороге. Иван Колесников с сыном взялись за сборку, долго возились и наконец освоили незнакомую технику. Трактор был запущен, вся Митрофановка ликовала, а потом долго использовала его в хозяйстве. В том же году отец умер, и Петр остался в семье за старшего.

В ноябре 1928 года Петра призвали в Красную Армию и направили на командирские курсы при 101-м артиллерийском полку в Детском Селе под Ленинградом. Весной в стране началась коллективизация, и крестьян-единоличников

Колесниковых признали кулаками, даже не приняв во внимание погибших за советскую власть сыновей. В отчаянии послали телеграмму Петру и уже грузились на подводу, отправляясь в сибирскую ссылку, когда пришла ответная телеграмма от командира полка. В ней была дана высокая характеристика моральным и служебным качествам Петра и благодарность

Петр Колесников. Детское Село. 18 ноября 1928 г.
Архив автора

родителям, воспитавшим достойного гражданина. Эта бумага оказалась спасительной. Колесниковых оставили в Митрофановке, и они вступили в колхоз «Большевик».

2. Народно-хозяйственная авиация

Очевидно, похвальные слова в телеграмме были не пустыми. За добросовестное отношение к службе младший командир отряда связи 2-й ардивизии Колесников был сфотографирован под полковым знаменем и в октябре 1930 года включен в осенний набор Ленинградской военно-теоретической школы летчиков.

Молодые кадры военно-воздушных сил РККА изучали основы летного дела в здании бывших казарм Дворянского полка. В «карточке качественного учета» курсанта 7-й роты 56-го классного отделения Колесникова перечислены следующие предметы: самолеты и моторы, теория и техника полета, военно-химическое дело, пулеметы и пулеметная стрельба, чтение и подготовка карт, экономполитика, метеорология, аэрофотография, авиасвязь, текущая политика, уставы и наставления ВВС.

Группа командиров 101-го артиллерийского полка. Петр Колесников сидит слева. Детское Село. 6 октября 1930 г. Архив автора

